

По поводу quasi-археологов

В прошлом году (№ 82, 91 и 98) мы подняли вопрос об изыскании средств к устранению неурядицы, царствующей в наших археологических обществах, особенно по делу охранения памятников церковной старины. Основанные всецело на фактических данных беспощадные разоблачения подвигов некоторых quasi-археологов, не по праву заявляющих претензию на наблюдение за охраной церковных древностей, сильно задели их за живое. Они забежали по передним лиц, власть имеющих, пробовали келейным образом оправдываться и чернить своих противников. Взамен этой подпольной работы они лучше бы сделали, если бы прямо приняли сделанный им нами вызов и попробовали отвечать гласно на возражения. Увы, им это не по силам... Припёртые к стене, мнимые археологи ухитрились только устроить следующее: один печатает в ограниченном количестве экземпляров какую-то не то оправдательную, не то обвинительную записку, предназначенную для раздачи «нужным людям», но при этом трусливо укрывает эту записку от нескромных взоров «посторонней публики»; видимо, прошлогдняя экзекуция научила благоразумию... Другой (и наиболее невежественный из числа «охотников археологии»), не находя нигде приюта своим измышлениям, решился их обнародовать — где бы вы думали, читатель, — в издаваемом в Москве каком-то «Вестнике», предназначенном для печатания театральные афиш. Подходящий орган для рассуждений о церковных древностях! Интересоваться этими ничтожными обёрточными листками, значило бы оказывать им честь не по рангу. Пусть quasi-археологи «печатаются» в них на здоровье, на потеху публике кафешантанов и иных музыкально-театральных вертепов. Эти издания — наиболее подходящее складочное место для измышлений лиц, которые, не умея грамотно и писать по-русски, нанимают себе за большие деньги особого сорта «писателей», труды которых и выдают за свои, да ещё медали норвят получать за эти похвальные занятия...

с. 43

с. 44

С такого сорта «охотниками археологии» полемизировать излишне. В настоящий раз даём место только письму автора помещённого нами в № 110 реферата о сохранении памятников старины. Почтенный автор реферата, останавливаясь на возражениях г. Султанова, указывает ещё одно слабое место гг. археологов, которого мы ещё не касались в своих статьях.

Любопытные откровения сообщаются в отчёте художественного отдела VI археологического съезда в Одессе, составленном г. Султановым с заметками его на реферат, читанный на том съезде, «о сохранении памятников страны»; г. Султанов даёт отзыв о реферате и о мерах к сохранению памятников, изложенных в нём, и поучает, что мне-де неизвестны были те мероприятия, какие выработаны разными комиссиями по сохранению памятников и напечатаны, между прочим, в журнале «Зодчий» (sic!).

Насколько голословны суждения г. Султанова о моём реферате, может видеть всякий благомыслящий и благонамеренный человек, прочитавши мой реферат, напечатанный почти целиком в «Еженедельном обозрении» за нынешний 1886 год в № 110. В отзыве своём г. Султанов только повторяет уже опровергнутые в печати измышления. Новостью является упоминание, что мне-де не известны сделанные распоряжения и принятые меры к сохранению памятников, что если бы-де были мне они известны, то нечего бы и рассуждать мне об этом вопросе. Но в таком случае зачем же был поставлен этот вопрос в программу археологического съезда в Одессе? Почему тогда не указано было, что именно раньше сделано по нему археологическими обществами? Не всякий же член археологического общества обладает лишними деньгами, чтобы

с. 45

*Свирелин, А. И. По поводу quasi-археологов / А. И. Свирелин // Еженедельное обозрение. — 1886. — 13 июля (№ 132). — С. 43—47.

на свой счёт выписывать все издания археологического общества и других подобных им, даже до «Зодчего», как желал бы г. Султанов. Археологическим обществам следовало бы самим извещать своих членов, что сделано, что постановлено ими по той и другой части археологии. Я, например, член московского археологического общества, в котором был председателем граф А. С. Уваров; но с 1876 г. по 1884 не получал ни одной строчки о том, что делалось в это время в археологическом обществе, хотя по мере возможности и удобства доставлял в общество археологические сведения. Судите после того, насколько основателен сделанный мне упрёк за незнание принятых где-то и когда-то мер к сохранению памятников старины. Г. Султанов указывает мне на другой источник, из которого я мог бы получать сведения о мероприятиях к сохранению древностей — это труды археологических съездов. Мы попросили бы его самого отыскать и указать — где же эти мероприятия сокрываются в трудах съездов? Не пустословие ли это? Мы с своей стороны твёрдо знаем, что до 1874 г., то есть до киевского съезда, ещё только разбирался вопрос, что нужно разуместь под археологию, и вопроса о сохранении памятников не было. На казанском съезде была речь о сохранении одних курганов. Трудов тифлисского съезда ещё не выходило, — да и казанского съезда, бывшего 1877 г., вышел только ещё 1-й том в 1884 году; о выходе трудов одесского съезда ещё рано и думать. Таким образом, ссылка на труд археологических съездов совершенно голословна и неосновательна. Я имею несколько книг этих съездов, и признаюсь, ничего не нашёл такого, что бы прямо отвечало на данный вопрос. Археология у нас наука новая, неустоявшаяся, и потому всякий молодец фантазирует по-своему, и проверки ему нет, и в печать идёт... Самые археологические съезды представляют какое-то складочное место, в которое складывают всякий сырой материал, часто без всякой выделки: пока и тем довольны, а иные даже и восторгаются. Но я спросил бы г. Султанова: мой проект к сохранению памятников, предложенный в реферате, есть ли повторение мероприятий, кем-либо высказанных? В том-то и дело, что нет. Вот и следовало бы быть повоздержнее в отзывах о чужих трудах, чтобы не быть смешным в глазах понимающих дело людей...

с. 46

В последнее время в литературе поднят вопрос об учреждении центрального при святейшем синоде комитета по наблюдению за церковными памятниками древности и устройению таковых же епархиальных комитетов при духовных академиях и семинариях. Дай Бог устройства этих комитетов поскорее. Они принесли бы огромную пользу сохранению церковных памятников. Тогда бы власть по наблюдению за ними была в разумных, законных руках, и охранение их имело бы действительно обязательную силу. Каждая епархия и семинария могла бы представить превосходный контингент образованных, способных членов церковной археологии в лице преподавателей и тех священников, которые слушали в семинарии уроки об археологии и архитектуре церковной. Теперь эти силы гложут; потому что не призываются к деятельности и отёрты от неё светскими лицами. Между тем подчинение духовной власти наблюдения за церковными памятниками и изъятие их из-под влияния лиц, незаконно присвоивших себе это право, было бы совершенно согласно с канонами нашей православной церкви и особенно с постановлениями Вселенского собора 787 года. Это право чувствуется самим духовенством. Недавно, как писали в «Московских Ведомостях», духовенство одной епархии обратилось к подлежащей власти о восстановлении себе права по наблюдению и охранению церковных древностей. Лучшие знатоки церковных древностей из светских лиц могли бы быть приглашаемы в те комитеты на совещания — и их мнения и сообщения всегда были бы приняты с благодарностью. А между тем православные христианские храмы избавились бы от этой археологической моли, которой ныне развелось так много и которая своим невежеством и наглостью только спутывает и портит церковно-археологическую науку.

с. 47

С—н.

Атрибуция по статье «Пятидесятилетний юбилей педагогической деятельности смотрителя Переславского духовного училища протоиерея Александра Иоанновича Свирелина. 21.IX.1850—1900» (1901). — *Пед.*